

Евгений Майер

Мишкины рассказы

Книга для мальчиков

12+

Евгений Майер

Мишкины рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58996242

SelfPub; 2020

Аннотация

Мишкины рассказы – это истории из жизни одного мальчика, которые так или иначе повлияли на его дальнейшую жизнь. Истории о том, как он знакомится с окружающим миром и пытается сделать верный выбор между добром и злом. Некоторые фрагменты могут показаться моему читателю излишне прямыми и жестокими, но именно так воспринимает мир детский мозг – прямо, открыто, без уловок и обертки.

Содержание

Рябиновое правило	4
Пацаны	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Рябиновое правило

Это был тёплый и солнечный осенний день, которыми нас иногда балует природа, как бы давая в последний раз насладиться яркими красками перед многомесячным белым пленом. Лёгкий ветер, заскучав без звонких детских голосов, беспорядочно гонял опавшую листву по школьному двору. Было тихо. Наконец пронзительный дрязг звонка разорвал неспешную картину дня, двери школы распахнулись, и шумная река школьников гурьбой вырвалась наружу, разбиваясь далее на маленькие ручейки спешащих по домам мальчишек и девчонок. Несколько парней-второклашек чуть задержались возле входа и затем решительно направились за угол школы. Повернув, они остановились возле молодых рябин, заботливо посаженных вдоль забора и сплошь усыпанных большими красными гроздьями. Ребята разделились. Вернее, даже не разделились, а все разом повернулись в сторону одного невысокого светловолосого паренька, но не окружили его, а как бы выстроились в небольшую колонну. Он стоял один, сжимая в левой руке ручку портфеля и особо не понимая, что же всё-таки послужило причиной ссоры. Вроде какая-то девочка из его класса. Вроде он что-то ей сказал. Какие-то парни вступились за неё. «Что за глупость?» – думал он. Но те парни думали иначе – и вот он стоит один

против целого класса.

Противников было много, их вожак что-то угрожающе кричал, но парень ничего не отвечал. Он и потом, став уже взрослым, никогда не любил этих бессмысленных прелюдий. Он знал, что сейчас надо драться, но что такое настоящая драка, он не знал. Он видел драки в фильмах, читал про них в приключенческих книгах, шутя боролся со старшей сестрой и отцом, но чтоб вот так, сам, – такого в его жизни ещё не было. Конечно, можно было бы отступить, убежать, расплакаться или попытаться оправдаться и признать свою вину. И никто бы его не осудил. Ведь их было много, а он один. Но непонятно откуда взявшееся упрямство заставляло его стоять и открыто смотреть в лицо своим врагам. Он просчитывал варианты. «Если как следует размахнуться, то можно вполне вывести из строя вожака. А дальше будь что будет», – промелькнуло в его голове. Напряжение росло. Он медленно поднял руку со сжатым кулаком перед собой и начал вращение против часовой стрелки, рассчитывая, сделав полный круг, попасть в лицо вожаку. «Так будет сильнее», – думал он. Со стороны это выглядело, наверное, невероятно смешно, но ему это было неважно. Была цель, был метод – от него требовалось только действие. Вдруг, сделав половину оборота, его рука налетела на кого-то. Кто-то был у него за спиной. Несмотря на свою юность, он уже слышал про нечестный приём хулиганов, когда один встаёт за тобой на корячки, а другой толкает тебя в грудь, и ты неумолимо падаешь

под смех обидчиков. Неужели это оно самое? Но нет. Парень у него за спиной трёт лицо рукой и произносит:

– Ты чего? Я же за тебя!

Оказывается, он был не один. У него был союзник. Сашка. Оказывается, они были вдвоём против всех. Наверное, с того момента они и начали дружить, но тогда это было неважно. Он вновь повернулся к нападавшим, которые чуть охладели от его решительных действий, и снова сжал кулак. Он им дал понять, что не собирается отступать. Что он готов дать им бой. Неизвестно, чем бы закончилась эта стычка, если бы не проходящая мимо женщина:

– Ну-ка, это что здесь такое? Ну-ка быстро разошлись! Вот я вам!

И сразу стало понятно, что драки не будет. Что сейчас они все разойдутся и будут дальше жить своей жизнью, и лишь рябины останутся на своих местах радовать глаз прохожих своим осенним нарядом.

...Прошло время. Молодые рябины превратились в большие сильные деревья. Вырос и наш герой. Жизнь научила его драться. И один на один, и стенка на стенку. Но именно в тот первый раз он запомнил самое главное правило в жизни: всегда открыто смотреть в лицо своим врагам.

Пацаны

Их было много... Слишком много больших и тёмных си-луэтов, неожиданно появившихся из-за угла дома. Они быстро надвинулись и окружили трёх подростков, так некстати оказавшихся во дворе в этот поздний час.

– Где живёте? – спросил грубый голос.

– Здесь, – ответил один из подростков, показывая на дом и сам удивляясь своей мысли, что эта толпа сейчас просто спросит дорогу и пойдёт дальше.

– Чё так поздно гуляете? – продолжал агрессивно голос. Отвечать на этот вопрос не имело смысла, и на секунду повисла неловкая пауза.

– Да что тут разговаривать! – послышался другой голос. Толпа расступилась, и резкий удар в лицо подростка уронил его на снег. Второй удар достался другому парню, и он тоже не удержался на ногах, но быстро вскочил и рванулся бежать. Однако его ботинки несколько раз предательски проскользнули по укатанному снегу, и он вновь упал под насмешки толпы.

– Деньги есть? – вопрос вернул первого подростка в реальность.

– Нет, – медленно ответил он, с некоторым удивлением смотря на неуклюжие выкрутасы своего друга. «Бежать?»

Просто взять и убежать?» – к такому варианту развития событий он сам был явно не готов. Да и потом, их же было трое. Убежать и бросить друзей? Это у него совсем не укладывалось в голове. Он огляделся по сторонам, пытаясь найти второго своего друга, чтобы как-то вместе дать отпор, но тот уже давно исчез в темноте, явно не испытывая никаких угрызений совести. Подросток остался один.

– А если посмотреть? – продолжался допрос.

– Нет, денег нет. – Ему стала надоедать эта нелепая ситуация, но даже больше разозлило такое поведение его товарищей. Он легко увернулся от второго удара, который пришёлся лишь вскользь по воротнику пальто, и решил с досады связаться в драку один против всех.

– Да ладно, брось ты его, пошли! – И толпа так же быстро растворилась в темноте двора, как и появилась. Лишь одинокая фигура подростка осталась стоять под тусклым фонарём, отбрасывая причудливую изломанную тень на крыльцо подъезда. Некоторое время он смотрел вслед удаляющимся силуэтам, не зная, как поступить. Потом попытался привести себя в порядок и запихнуть растрепавшийся шарф, но, увидев, что пуговица пальто оторвана, быстро оглядел снег под ногами. «Мамка будет ругаться, если не найду, – подумал он. – Вот она!» – Он быстро подхватил небольшой чёрный кругляш и бросился бежать по тёмным дворам. Только сейчас он заметил, что верхняя губа сильно распухла, но это было не важно. Гораздо важнее сейчас было сообщить стар-

шим, что по нашим дворам ходит толпа чужаков и бьёт каждого, кого встретит на своём пути. Эпоха великих войн двор на двор уже давно прошла, но в каждом районе ещё остались места, где собирались те, кто мог постоять за себя. В народе их пренебрежительно называли «хулиганы», «шпана», «дурная компания», но сейчас только они и могли ответить на этот вызов.

Вот та самая дверь в подвал. Он взялся за ручку и на мгновение остановился. Он вспомнил, как всегда с опасением проходил мимо неё, ведь подвал пользовался плохой репутацией. Но ждать было нельзя. Он рванул на себя обитую железом дверь и сбежал вниз, не разбирая ступенек.

Жёлтого света электрической лампы едва хватало, чтобы осветить угол небольшой, с низким потолком, комнаты, в которой стоял старый обшарпанный диван, явно попавший сюда с ближайшей свалки. Несколько деревянных ящичков и старая полированная тумбочка завершали обстановку. Стоявший без дела мутный стакан и лежавший рядом коробок спичек молчаливо говорили о том, что денег на вино сегодня не было. Народу было мало. Трое играли на ящиках в карты, ещё двое сидели на диване, курили и наблюдали за играющими. Все разом уставились на подростка. Молчали.

– А стучаться тебя не учили? – Крепкий коротко стриженный парень в чёрной телогрейке бросил карты и резко встал. – Ты кто такой?

Он двинулся в сторону гостя, очевидно, намереваясь выплеснуть своё возмущение, но другой голос остановил его:

– Да погоди ты, Кося! Тебе лишь бы руками помахать! Я знаю его – он с нашего двора. Тебе чего, пацан?

Говоривший также сидел на ящиках и, несмотря на худощавое телосложение, явно пользовался тут авторитетом, так как здоровяк остановился на полушаге и развернулся.

– Иди сюда, рассказывай, – продолжал худощавый.

Пацан шагнул вперёд и узнал в сидящем на ящиках Женьку Соболева. Тот был на пару лет старше его, и они иногда встречались во дворе или в школе, хотя школу Женька посещал редко – можно сказать, по праздникам. Учителя его особо не любили и давно махнули на него рукой. Он часто курил на крыльце школы, а на уроки ходил лишь от скуки. Нрава он был, что называется, крутого и не признавал никаких авторитетов. А ещё Женька всегда носил с собой нож, даже в школе.

Подросток вкратце рассказал о произошедшем. Парни в подвале молча переглянулись. Они знали, что это означало, и знали, как должны были поступить.

– Надо собирать народ, – сказал сидевший на диване светловолосый парень и затушил сигарету о край консервной банки, исполнявшей роль пепельницы. Он выглядел старше всех остальных, а на костяшках его пальцев отчётливо виднелись зоновские наколки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.